

Поздней ночью, когда до зари ещё далеко...

Тибо поднялся и крадучись направился к пологому. Лагерь для строителей представлял собой группу шатров между крепостной и замковой стенами. Стараясь не издавать лишних звуков, он выбрался на свежий воздух.

Время сейчас не военное, потому в караулах у шатров нужды не видели. Благодаря этому снаружи было темно и безлюдно.

Задержав дыхание, Тибо прокрался к складу пиломатериалов, что находился позади шатров. Так называемый «склад» ничего особенного из себя не представлял. Это просто участок земли, временно накрытый брезентом, чтобы доски не вымокли под дождём.

Затем Тибо осторожно разрыл землю с одного из углов склада. Примерно на глубине в сорок сантиметров обнаружилось нечто, обернутое тканью. Он проворно вытянул этот свёрток и развернул.

Под тканью скрывался короткий лук. Он был всего шестьдесят семь сантиметров в длину и выкрашен в чёрный цвет, из-за чего трудноразличим в темноте. Порывшись в земле ещё немного, он нашёл и второй свёрток. В нём находились колчан с ремешком для ношения на спине и около сотни стрел.

Тибо прикрепил колчан так, что тот оказался у него на боку, после чего взял в руки лук. Пользуясь короткими луками он предпочитал носить колчан именно на боку. Это было обусловлено его особой техникой, позволявшей быстро и непрерывно посылать одну стрелу за другой. Впрочем, короткий лук в руках или длинный – для него не было принципиальной разницы.

Всего минуту назад он испытывал такое напряжение, что почти перестал дышать. Но стоило оружию оказаться в ладонях, как он успокоился, а дрожь в руках прошла сама собой. Лук всегда вселял уверенность в его сердце.

Затем бесшумной поступью Тибо направился к стене замка. К этому дню он хорошо знал планировку этого места. Теперь пришло время втайне от рыцарей забрать вещи покойного отца.

Шмыг! Шмыг!

Самыми сложными для него участками являлись длинные и узкие лестницы, ведущие к замку. Ширина их была такой, что двое людей разминутся едва ли. Такими их проектировали намеренно – чтобы при вторжении эффективно держать оборону небольшим отрядом рыцарей.

И если в прочих местах охраны выставлялось не так много, то здесь, на каждой из лестниц, посменно несли караул солдаты. На верхней и нижней площадках выставляли по караульному. В любой внештатной ситуации один должен был навязать врагу бой, а второй – криком оповестить защитников замка.

Скрываясь в тени крепостной стены, Тибо осторожно приблизился к одной из лестниц. На ней прилежно зыркали по сторонам двое солдат. Судя по доносящимся обрывкам голосов, они время от времени о чём-то между собой переговаривались. Оба были одеты в полную кольчужную броню, на головах – металлические шлемы, а в руках копьё.

Тибо сделал глубокий вдох и замер. Достав из колчана на боку две стрелы, он одновременно

наложил их на лук и натянул тетиву.

И вот в полной тишине раздаётся слабое «трень»!

Звук звучит единожды, но выстрелов на самом деле два. И отправившихся в полёт стрел тоже две.

Чвок! – Проникающие звуки также сливаются воедино. Стрелы пронзают шеи обоих солдат. Наконечники навывлет пробивают горло. При этом поражаются голосовые связки, поэтому солдаты падают, не издав даже вскрика. Тибо попал точно в горло с расстояния свыше семидесяти шагов. И при этом стрелы поразили свои цели одновременно!

Тканью, в которую прежде были завёрнуты лук и стрелы, Тибо перевязал ступни. Для успешного проникновения звук его шагов не должен услышать никто. Ведь слух у рыцарей гораздо более чуткий, чем у простых людей.

Пригнувшись как можно ниже и стараясь держаться в тени, он двинулся вперёд. К лестнице Тибо прокрадывался не первый раз и потому успел вычислить график смены караула. В течение ближайшего часа здесь можно было никого не ждать.

Этого времени казалось более чем достаточно. Однако в душе неприятно свербило чувство, что поторапливаться необходимо.

Из-за того, что в здании полным ходом шли строительные работы, большинство дверей стояли нараспашку. Вернее, правильнее будет сказать, что они отсутствовали в принципе. Дело в том, что по завершении ремонтных работ все дверные коробки собирались заменить.

Тибо тихонько ступал по каменной лестнице. Он не зажигал огня, поэтому не видел, куда ставит ноги, но это было для него привычно. Благо, работая здесь плотником, он тщательно пересчитал количество ступеней.

Медленно переставляя ступни, он поднялся на третий этаж. К счастью, за всё время ему так никто и не встретился. Но всё равно, Тибо был напряжён до такой степени, что с сжимавшей лук руки на ступени то и дело падали капельки пота.

«Уху-уух, фух!» – совершил он резкие вдох и выдох.

Тибо медленно двинулся вперёд, придерживаясь за стену рукой. Здесь, в коридоре, к ней тут и там были приставлены пиломатериалы и если по несчастливой случайности за них зацепиться и уронить, перебудешь всех рыцарей. Потому, прежде чем поставить ногу, он аккуратно проверял пространство перед собой ступнёй.

Тридцать второй шаг, тридцать третий, тридцать четвёртый... Прежде чем браться за проникновение, он тщательно просчитал шаги. Опустив ногу в тридцать четвёртый раз, он оказался напротив комнаты, в которой ещё несколько часов назад вёл строительные работы.

Проведя ладонью по стене, Тибо нащупал дверной косяк. Здесь также не было створки, только дыра проёма. Почти на месте!

«Уху-уух», – ещё раз с силой вдохнул Тибо. Пора с этим заканчивать...

Он быстро отыскал место, где ещё недавно изымал камни. По большей части, целостность стыков меж ними уже была нарушена. Так что оставалось лишь извлечь последние пару-

тройку.

По мере вытягивания одного камня за другим, образовалось отверстие, в которое можно втиснуть плечи. Что Тибо и проделал. Вжавшись в пол, он выставил руки так далеко, как только мог.

Тщетно. Пальцы так ничего нащупать и не смогли. Тогда он вынул ещё несколько камней.

Тум!

Теперь он так спешил, что опустил камень на пол слишком сильно.

Тибо вздрогнул от испуга и зажал себе рот ладонью. Лоб его покрылся холодной испариной. Максимально пригнувшись, перестав даже дышать, он направил лук в сторону дверного проёма. Он так испугался, что даже забыл сглотнуть заполнившую рот слюну.

Девяносто восемь, девяносто девять... Но даже на счёт «сто» стража так и не показалась. Хвала богам! Похоже, никто ничего не услышал.

Тибо положил лук и вынул ещё несколько камней. И вновь он погрузился в дыру по самые плечи.

Да! В этот раз его пальцы наткнулись на нечто твёрдое. Сосредоточив все силы в кончиках пальцев, он осторожно потянул предмет на себя. Тибо напряг руки так, что на вжатых в камень плечах появились кровоподтёки. Простое ли дело – вытянуть тяжёлый ящик силой одних лишь пальцев! Пот стекал таким потоком, что под ним даже образовалась небольшая лужица.

Стук! Шурх...

Спустя долгие минуты напряжённого труда, ящик начал пролезать в проём. Теперь он, наоборот, вкладывал в руки минимум усилий. И вот!

«У-ху-ух! Фу-ух...»

Осторожно вытащив ящик, Тибо в который раз вздохнул. Объект стараний наконец-то предстал его глазам. Увесистый деревянный короб, покрытый серой пылью и каменной крошкой!

Ту-дум! Ту-дум!

Справившись с гулко колотившимся сердцем, Тибо вскрыл ящик. Под крышкой встретила крошечная тьма. Лежащий внутри продолговатый предмет был глянцево-чёрным, точно выполненным из эбенового дерева, поэтому в ночи его очертания угадывались с трудом.

Длиной метр шестьдесят, холодный и гладкий на ощупь. Предмет был изогнут сильной дугой, а по центру перевязан чем-то, напоминавшим буйволовую кожу.

На этой кожаной рукояти чувствовался некий оттиск. При вдумчивом ощупывании стало понятно, что это может быть лишь морда льва... или же лик Сатаны. Два острых рога по обе стороны изображения повергали в трепет. На краях круглой втулки, служившей рукоятью, крепились металлические фурнитура и на ней также имелось подобное тиснение.

Лук! Очень дорогой длинный лук!

Дрожащей рукой Тибо огладил предмет из материала, напоминающего эбеновое дерево. Лук

точно был холодным, но он под пальцами чувствовал жар. Ощущение было очень приятным, точно оружие всё ещё хранило тепло рук отца.

Ух!

Внезапно эмоции захлестнули. На глаза навернулись слёзы, дыхание перехватило. Этот предмет – наследие его отца. Семейный реликт, который тот унаследовал от деда... а теперь вот он переходит к Тибо.

«О-т-е-ц!..»

Тибо не мог более сдерживаться. По щекам покатились слезы, оставляя солоноватые дорожки. Он баюкал лук на трясущихся руках. Слёзы не прекратились даже когда он с силой прикусил губу. Ему до смерти хотелось произнести имя отца.

Однако он не мог этого сделать. Ведь его отец Боти заклеимён «сыном дьявола». И имя его запрещено произносить под страхом смерти.

Боти!

Один из Девятнадцати жрецов Кроноса. Лучник из лучников, герой, единым выстрелом поражающий до десяти человек.

Он пал в бою здесь, при обороне Скольда. Когда рыцари ворвались в крепость, он был в числе героев, продолжавших сопротивление, и до самого конца посылал во врагов стрелу за стрелой.

Под прикрытием крепостных стен, Боти выпустил их немало. Тела убитых им солдат стали горой, а кровь их – рекой полноводной!

И даже умирая, он ушёл не один. Боти до последнего вздоха оборонял ведущую к замку лестницу, стрелял не переставая и опрокидывал пытавшихся взобраться по ней рыцарей.

Его стрелы били быстро и мощно. И метили исключительно в глаз. То есть, поражали лишь то место, которое наверняка не было прикрыто шлемом.

Герой испустил дух лишь когда его тело стало напоминать ежа, поражённое десятками лучников священной империи.

И даже тогда он не упал. Боти так и замер, как стоял – припав на одно колено. Даже после смерти, он, словно ангел-хранитель, продолжал оберегать лестницу и Орден Кроноса!

Интересно, каковым Боти видел будущее Ордена, за который так радел? Он нарёк своего сына Тибо, по сути, поменяв местами слоги собственного имени. Означало ли это, что он не хотел, чтобы сын отправился по его стопам?

Словно в поддержку данной теории, Тибо рос за пределами земель культа. Отец держал втайне его существование даже от жрецов Ордена. Более того, не обучал и Кроносовским догматам.

Зато учил владению луком. А Кроноса не упоминал даже в разговоре. Возможно, предчувствовал поражение Ордена, потому и решил оставить сына в неведении?

И, если бы не отцовское завещание, Тибо так никогда бы и не узнал о том, что отец являлся жрецом культа Кроноса. Завещание обнаружилось случайно, среди личных вещей покойного. Прочитав те строки, он даже не мог решить, стоит ли им верить... до текущего момента.

«Отец, но если ты знал, что всё случится именно так, почему не бежал? Что именно ты так пытался защитить? Ах, Отец...»

Боль настолько захлестнула Тибо, что он позабыл, где находится. Слёзы бежали из его глаз, слова срывались с губ непроизвольно. Горю требовался немедленный выход.

Слух рыцарей чуток. Чувства их обострены длительными тренировками. Ночные рыдания заставили нескольких из них пробудиться. И выйти наружу – поглядеть, по какому поводу ночью из крепости доносятся стенания.

«Фьюиииить!» – донёсся резкий звук. Это один из рыцарей, не обнаружив караульных на лестнице, дунул в свисток.

Образцовым рыцарем являлся и комендант крепости Скольд. Едва раздался пронзительный свист, он, даже находясь в глубоком сне, немедленно вскочил на ноги.

«Что происходит?!»

Не тратя время на облачение в паноплию, он схватил меч и рывком выскочил наружу. Кроме него, звук свистка пробудил и других рыцарей.

Дон! Дон! Дон! Дон!

А уж тревожный колокол поставил на уши всех остальных. От такого поднялись даже рядовые солдаты, ночевавшие в казармах.

Мощь военной машины Луана потрясала. Несмотря на то, что колокол зазвонил посреди ночи, все двигались слажено. Солдаты хватали копья, надевали шлемы и, выбегая наружу, становились в строй. Рыцари же, держа наготове мечи и щиты, занимали наиболее важные позиции.

У выскочивших первыми не было даже паноплий. Но стоило им перекрыть дороги, как появились другие рыцари, уже в полном обмундировании.

Попасть в замок можно было лишь по одной из четырёх лестниц. Или, если перефразировать, выйти – тоже только через них. Потому рыцари первым делом перегородили данные проходы.

Сильнее всех резкий колокольный звон шокировал самого Тибо. Он испуганно вскочил на ноги.

«Чёрт! Вот я тупица! И что же теперь делать?!»

Он повесил лук покойного отца за спину, после чего взял в руки свой, короткий, и двинулся вперёд. На тетиву уже была наложена стрела.

Глаза Тибо сверкали как у сокола. Его зрение было куда более острым, чем у обычных людей. Благодаря ему он сразу углядел первых четырёх солдат, медленно двигавшихся во тьме.

Суисс-суисс-суисс-суисс!

Руки среагировали быстрее, чем он успел осмыслить увиденное. Левая, сжимавшая лук, рука выцеливала солдат, правая же молниеносно натягивала и спускала тетиву. За одно мгновение он выпустил четыре стрелы и ринулся вперёд.

Он даже не стал проверять, поразят ли стрелы тела солдат. Все чувства обострились, все

мышцы включились в работу.

Чвок-чвок-чвок-чвок!

Донеслись до ушей четыре коротких звука. Они обычно слышатся, когда наконечник стрелы пробивает кожу. А значит, все четыре только что выпущенные им снаряда попали в цель. Ему даже не нужно было этого видеть, он просто знал.

Однако солдаты среагировали неожиданно быстро. Те, кому стрелы вонзились в горло, упали моментально, зато другие тут же схватились за свистки. И, вместо того, чтобы замешкаться на миг, тут же подняли факелы.

«Противник использует лук! Заходите под прикрытием щитов!» – прокричал кто-то громко.

Больше в крепости никто не спал. Повсюду горели огни и слышался топот солдатских сапог.

Лицо Тибо скривилось в кислой мине. Добравшись до нижних ступеней лестницы на третий этаж, он замер в тени и затаил дыхание. И вдруг, резко выдохнув, молнией ринулся вперёд, посылая стрелу за стрелой.

Суи-суи-суи-суисс!

Правая рука двигалась словно метеор, выхватывая стрелы из колчана. Левая же безостановочно указывала то на одного солдата, то на другого. За считанные мгновения в воздух отправились несколько десятков стрел. В эту секунду Тибо внушал ужас.

Мириады стрел, извергающиеся из тёмного ниоткуда!

Причём, быстро и точно. Искусно поражая лишь открытые участки тел. Наконечники пробивали глазные яблоки солдат. Число погибших от попадания стрелы в шею тоже неуклонно росло.

«Ыааа! Мой глаз! Аааааа!»

Пока солдаты падали, словно осенние листья на ветру, Тибо поспешил на первый этаж. Он так бежал, что сам после не мог вспомнить, спускался по лестнице своим ходом или же просто скатился кубарем.

Однако внизу его встречали уже рыцари Луана.

«Вот он!» – проорал первым заметивший Тибо комендант.

И тут же на мужчину с обеих сторон налетели рыцари, замахиваясь мечами. Клинки их покрывал яркий слой ауры.

Тибо ответил веером стрел, но большинство из них рыцари отразили. Небольшое число снарядов всё же достигли цели, однако жизненно важных участков не поразили, поскольку движения рыцарей были чрезвычайно быстрыми.

Шу-ууу!

Одновременно с подчинёнными в атаку бросился и комендант. Аура, испускаемая его мечом, была ещё ярче, чем у прочих рыцарей. Это ещё не был уровень кристаллизации, когда можно убивать одной лишь аурой, но всё же она угрожала даже одним своим видом.

Тибо шагнул назад, вновь возвращаясь на лестницу, и сменил один лук на другой. Одного короткого лука для того, чтобы расправиться с рыцарями, явно не хватит.

Прежде чем взять в руки оружие отца, он закусил губу и на мгновение замер. И вот передаваемый в роду из поколения в поколение длинный лук запульсировал в его ладони.

Большой и указательный пальцы сдавили рога Сатаны, вытесненные в центре рукояти. Пальцы кольнуло и он почувствовал, как его кровь начала втягиваться луком.

Два рога имели маленькие бороздки. Кровь заполнила их, после чего растеклась по всей втулке.

Он мог видеть, как она лентой распространяется в обе стороны лука. Это оружие являлось монстром, питавшимся исключительно кровью его рода! И кровь практически моментально распределилась по луку, окрасив его целиком.

Какая тугая тетива! В мощных плечах оружия ощущалась огромная сила.

Шта-аах!

Даже характер звука при спуске стрелы был совершенно иным. А сорвавшийся с рук снаряд летел отнюдь не по прямой. словно направляемый неведомой силой, он обогнул рыцарские мечи и щиты и вонзился кому-то в лицо.

Шта-аах!

Вновь и вновь воздух рассекали стрелы. И это были уже не простые снаряды, потому что их окружала жёлтая аура. Более того, каждая стрела летела по своему, замысловатому и непредсказуемому, маршруту.

Первым двум, бросившимся к Тибо рыцарям, стало не до атаки. Один получил снаряд в лицо и грузно осел на пол. Другой поднял щит и с трудом, но отразил стрелу. Однако, он всего лишь слегка отклонил её маршрут и та ударила в плечо, заставив пошатнуться.

«Ублюдок!»

Тем временем комендант налетел сверху, занося меч над головой. Исходящая от меча аура световым лучом ринулась вниз, собираясь рассечь Тибо пополам!

Дззанг!

Тибо поспешно поднял лук, закрываясь от клинка противника. Одновременно с этим, он выпустил с короткого расстояния несколько стрел.

Шта-аах!

На этот раз снарядов было пять. И каждый покрывала жёлтая аура.

Они даже не выглядели как стрелы – казалось, воздух рассекают стустки чистейшей ауры! Вот она – мощь Альфардо, передаваемого в семье Тибо из поколения в поколение!

Данг-дзанг-дзанг!

Бешено вращая мечом словно ветряная мельница, комендант раз за разом блокировал летящие

в него стрелы. Каждую окружала мощная аура, из-за чего всякий раз, когда комендант отражал атаку, его откидывало назад. Держащая меч рука отнималась и покрывалась липким потом.

Но защититься от всех угроз комендант всё-таки не сумел. Хлынувший с короткого расстояния град стрел оказался настолько быстрым и мощным, что ему пронзило бедро, царапнуло шею и проткнуло плечо. Не приди вовремя на выручку другие рыцари, бросившиеся отражать стрелы, он был бы уже мёртв.

«И-ик! Д-да это же лук демона Альфардо! Кроносовское отродье! Не жалеть святой силы!»

Коменданту пришлось пропотеть как следует. После боевого крещения стрелами Тибо волосы его были взлохмачены, а всё тело – мокрым.

Демон Кроноса!

Стоило рыцарям это услышать, их глаза свирепо засверкали. Боевой дух луанцев поднялся на совершенно иной уровень, нежели когда те думали, что имеют дело с обычным воришкой.

Рыцари дружно подобрались и воззвали к милости Лу. Они – Божье воинство! Умереть за Лу для них – высшая честь. Не заботясь боле о личных жизнях, рыцари взмахнули мечами и ринулись к Тибо.

Устоять перед столь массовой атакой непросто даже когда в ладони лук Альфардо. И Тибо начал отступать, поднимаясь вверх по лестнице.

Шта-аах!

Стрелы из лука Альфардо хлынули широким веером. И как остановить все эти многочисленные снаряды? Ведь они двигались хаотично и били точно в лица рыцарей.

Поймавшие глазом стрелу люди умирали мгновенно. Снаряды Тибо жалили так сильно, что прошивали глазное яблоко и проникали в мозг, превращая тот в кровавую кашу.

Однако те, кому досталось в нос или щёку, хоть и упали, всё же остались в живых. Ещё были рыцари, получившие прямо в раскрытую в боевом кличе глотку. Эти тоже моментально выпускали дух.

«Ах ты демонический ублюдок! Кха!»

«У-уй! Мой глаз! Ыааа!»

Крики наводнили лестницу. Боевое крещение стрелами Тибо настолько пугало, что оставшиеся на ногах рыцари прикрылись щитами и больше не помышляли об атаке.

С истекающими кровью бедром и плечом, комендант раздавал быстрые команды: «Пусть один из отрядов поднимется с противоположной стороны и атакует сверху! Ублюдок один. И стрелы у него не бесконечны. Доверьтесь милости господина Лу и отдайте жизни, но схватите его!»

Услышав коменданта, Тибо потемнел лицом. Когда лучника берут в клещи, ему конец. К тому же, колчан и впрямь стремительно пустел, и это становилось огромной проблемой.

Лицо Тибо покрылось испариной.

«Неужели я здесь умру?»

Он с силой стиснул зубы, успокаивая себя. Нет ничего зазорного в том, чтобы погибнуть, явившись за наследием отца. Но если он умрёт, то лук, реликвия предков, окажется в руках этих людей! И что станет с малюткой Луизетт, которая останется совершенно одна?

Он осмотрелся по сторонам, но вариантов побега так и не обнаружил. А рыцари, следуя приказам коменданта, подступали всё ближе под прикрытием надёжных щитов. Более того, ушей достиг топот рыцарей, что поднимались по лестнице с противоположной стороны.

Тибо казалось, что его сердце не выдержит. Словно в последней отчаянной попытке, он вытащил все десять оставшихся в колчане стрел и наложил на тетиву. После чего ещё раз сжал тиснение в форме лика Сатаны.

Спускавшиеся с третьего этажа рыцари теперь тоже были в поле зрения. Его окружали спереди и сзади на узкой лестнице. Он попытался было их урезонить, поведя луком Альфардо из стороны в сторону и натянув тетиву. Но рыцари, хоть и дрогнули, но не отступили, а продолжали понемногу сокращать дистанцию.

Ух! Что же будет после того, как Тибо спустит тетиву? В тот миг он убьёт ещё нескольких противников. Но уже в следующее мгновение сложит голову сам. Смерть уже рядом!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680437>